

Московский
педагогический
государственный
университет

А. А. Орлов

**СПРАВЕДЛИВЫЙ ПОРЯДОК
В ЕВРОПЕЙСКИХ ПРОЕКТАХ
«ВЕЧНОГО МИРА»
ПЕРИОДА НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Москва 2017

Александр Орлов

**Справедливый порядок в
европейских проектах «вечного
мира» периода Нового времени**

«МПГУ»

2017

УДК 94(4)»15/18»(07)
ББК 63.3(0)5я73

Орлов А. А.

Справедливый порядок в европейских проектах «вечного мира» периода Нового времени / А. А. Орлов — «МПГУ», 2017

ISBN 978-5-4263-0426-0

В предлагаемом учебном пособии доктора исторических наук, профессора А. А. Орлова содержится большой фактический материал по истории поиска подходов к решению важнейшей для человечества проблемы справедливого порядка в европейских проектах «вечного мира» периода Нового времени. Анализ некоторых выдающихся проектов «вечного мира», появившихся в Европе с середины XV по начало XIX вв., приводит к выводу о том, что постепенно в них начинают доминировать три главные идеи: 1) необходимость соблюдения «баланса сил»; 2) создание международной организации, основной задачей которой будет выработка (впоследствии – контроль за соблюдением) единого кодекса права; 3) деятельная поддержка усилий власти имущих со стороны общественного мнения. Автором сделан следующий заключительный вывод: политикам XIX–XX вв., желавшим добиться кардинальных изменений европейского (а, значит, и мирового) порядка, приходилось действовать с учетом всех этих условий. Учебное пособие предназначено для студентов исторических факультетов, обучающихся по направлению 46.04.01 «История» по программе магистратуры «Идеологические и интеллектуальные традиции современной цивилизации».

УДК 94(4)»15/18»(07)
ББК 63.3(0)5я73

ISBN 978-5-4263-0426-0

© Орлов А. А., 2017
© МПГУ, 2017

Содержание

Введение	8
Тема № 1	11
1. Внутри- и внешнеполитическое положение Чешского королевства после окончания гуситских войн (1419–1437 гг.)	12
2. Основные идейные положения «Трактата...»	15
2.1. Религиозные принципы объединения	15
2.2. Организационные принципы общего союза христианских государств	15
2.3. Органы управления союзом	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Орлов

Справедливый порядок в европейских проектах «вечного мира» периода Нового времени: Учебное пособие

«Когда мне заявляют, что война – самая ужасная вещь на свете, я отвечаю: нет, это неверно. Существуют вещи похуже войны: болезнь хуже войны, неволя хуже войны... война – штука потрясающая. <...> Я сказал бы, что война позволяет человеку проявить самого себя, почувствовать себя молодым... Ничто в такой мере не дает почувствовать себя молодым, как война.

В этом смысле любовь с ней не идет ни в какое сравнение».
Дино Буццати. Татарская пустыня [1940 г.]

«Война – это не подвиг. Война – болезнь. Вроде тифа».
Антуан де Сент-Экзюпери. Военный летчик [1942 г.]

«Это суровый закон людей: выстоять, несмотря на войны, на нищету, несмотря на угрозу смерти. Это нежный закон людей: превращать воду в свет, мечту в явь, врагов в братьев».
Поль Элюар. Стихотворение «Добрая справедливость» [1951 г.]

«...Земля объединится лишь против другой планеты...»
Алан Тэйлор. Борьба за господство в Европе 1848–1918 [1954 г.]

«...Войны всегда будут, и... остановить их так же легко, как остановить ледники. <...> И если бы войны даже не надвигались на нас, как ледники, все равно осталась бы обыкновенная старушка смерть».
Курт Воннегут Бойня номер пять, или Крестовый поход детей [1969 г.]

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»

Рецензенты:

Н. П. Танынина, доктор исторических наук, профессор

В. Л. Пархимович, кандидат исторических наук, доцент

В оформлении обложки использована гравюра нидерландского художника Питера Брейгеля Старшего (ок. 1525–1569) «Большие рыбы поедают малых» (1556 г.), символизирующая несправедливость великих держав по отношению к малым странам и народам в отсутствие политики «баланса сил»

Введение

Проекты «вечного мира» появлялись, видимо, во все известные нам исторические периоды, но актуальность сохранили только те, которые хоть в какой-то степени отвечали на насущные вопросы эпохи. События заставляли всех участников международного общения (политиков, военных, священнослужителей, богословов, ученых, торговцев и пр.) задуматься над устройством мирового порядка, обеспечивающего мирное сосуществование различных народов и государств. Авторы проектов «вечного мира», как правило, стремились выработать некие универсальные принципы осуществления «вековой мечты человечества» и найти силы, способные реализовать их идеи. При этом, конечно, они оперировали понятиями, актуальными для собственного времени; одно понятие сменялось другим, некоторые исчезали вовсе.

Тем не менее, все эти проекты «вечного мира» оставались в исторической памяти. Современный отечественный исследователь Н.Ю. Васильева утверждает: «...каждая новая историческая эпоха вкладывала свое собственное содержание в европейскую «оболочку», отличное от всего того, что писали и говорили о Старом Свете представители более раннего времени. Так, например, античное понимание Европы имело мало общего с трактовкой данного понятия, существовавшей в период Средневековья. При этом средневековая интерпретация «жизненного пространства» европейцев была практически полностью пересмотрена с наступлением эпохи Нового времени». В целом принимая эти утверждения, все же хотелось в качестве ремарки привести слова выдающегося немецкого философа, писателя, поэта, историка и литературного критика И. Г. фон Гердера, жившего в конце XVIII – начале XIX вв.: «...формально вечный мир будет заключен лишь в день Страшного суда, тем не менее, ни один принцип, ни одна капля елеса, подготовлявшие его даже в самые отдаленные времена, не пропадут даром».

Видный русский юрист гр. Л. А. Камаровский (1846–1912) отмечал: идея мира – вечная для человечества, «...ибо мир означает ничто иное, как гармонию и порядок, царящие в общественной жизни существ разумных». Первым проявлением этой идеи он называет «политический завет» римлян – единое всемирное государство («Римский мир» – *Rex Romana*). В средние века, благодаря христианству, в сознании людей сформировался второй важнейший принцип в деле осуществления мира на земле – необходимость установления общечеловеческой нравственности или «Божьего мира» (*Rex Dei*). «Мечта средних веков был мир под охраною [римского] папы и императора¹, – как представителей религиозного и государственного начала. В такой форме мир получал религиозный характер», – писал юрист-международник А. Н. Лодыженский (1851-?).

Христианство внесло в сознание европейцев важнейшие представления о земном и небесном, о духе и теле, о добре и зле. По словам Камаровского, «...христианство, с первых же своих шагов, заявило о себе, как о религии не национальной, но универсальной, призванной в едином духовном союзе соединить все человечество».

Далее Камаровский излагал свой взгляд на то, почему европейцам длительное время не удавалось завязать «мирные и организованные сношения» с мусульманскими странами. Идея его спорная, если глядеть с высоты современных знаний, но важная для реконструкции

¹ Имеется в виду император Священной Римской империи германской нации (962-1806 гг.). Поскольку в это рыхлое (со второй половины XIII в.) государственное образование входили и австрийские земли, а династия Габсбургов, чьим домом они были, в 1438–1806 гг. (кроме 1742–1745 гг.) бессменно владела императорским титулом, его называли Австрийской империей или просто Австрией. Официально Священная Римская (Германская) империя существовала до августа 1806 г., после чего, сильно уменьшенная в размерах Наполеоном I, стала именоваться Австрийской империей, а ее монарх удовлетворялся титулом австрийского императора (принял его в 1804 г.), переименовав имя Франц II на Франц I.

общественной полемики, шедшей в российском обществе второй половины XIX в., когда Россия, вызывая беспокойство Великобритании, осваивала просторы Центральной Азии. Она ценна еще и тем, что в подавляющем большинстве разбираемых далее проектов «вечного мира» затрагиваются вопросы борьбы и взаимодействия (иногда включения в единую с Европой политическую систему) Османской империи² и других пограничных исламских государств. Российским монархам пришлось на практике решать эту внешнеполитическую проблему в течение всего XVIII и XIX вв.

Камаровский видел главную причину общего застоя и отсталости мусульманского мира в царствующем там духе религиозной и политической нетерпимости к иноверцам³. Это же, на его взгляд, являлось причиной неразвитости у мусульманских народов понятия права вообще и международного права, в частности. Он указывал единственный путь урегулирования отношений со странами ислама – отделение вопросов международных отношений «... от специфически магометанской религиозной почвы».

Христианство Камаровский называл по преимуществу религией мира и признавал, что «...благодаря [католической] церкви, в средние века сделан важнейший шаг вперед к сближению европейских народов». Этот шаг – участие папских послов (легатов) в заключении многих важных мирных договоров, а также в созыве церковных соборов – предшественников, по выражению автора, новейших дипломатических собраний (конгрессов и конференций) в том смысле, что на них принимались решения по важным государственным вопросам. «Несмотря, однако, на все это, и в средние века... мир между государствами не покоился на каких-либо твердых и справедливых началах», – пишет он.

Третьим «великим подготовительным событием к замирению народов» Камаровский считал «...зарождение *универсального, общечеловеческого права – международного* (курсив автора.-А. О.), хотя и признавал, что даже в его время «...этот момент в эволюции идеи мира, подобно двум ему предшествовавшим, еще очень далек от своего завершения...». Честь основания науки международного права он признает за «великим голландцем» Гуго Гроцием (1583–1645), в 1625 г. опубликовавшим трактат «О праве войны и мира». А первую реальную попытку придать отношениям европейских государств «некоторый порядок и устойчивость» Камаровский видит в установлении системы политического равновесия (баланса сил – *balance of power*)⁴. Главное достижение этой системы он усматривал в том, что правительства начинают обсуждать между собой важнейшие проблемы европейского общежития: 1) религиозную и политическую терпимость; 2) свободу океана [т. е. морей]; 3) неприкосновенность дипломатических агентов; 4) права нейтральных государств и т. д.

С началом Нового времени, по словам советского юриста Ю. Я. Баскина, «...идея "вечного" мира становится одной из наиболее популярных. При этом, в отличие от предшеству-

² В учебном пособии используется также современное название части этого государства – Турция. В некоторых случаях при цитировании источников будет употребляться наименование Оттоманская Порты или просто Порты (*букв.* «врата»), поскольку так европейцы называли всю систему государственной власти в Османской империи, а также государство в целом.

³ В работе, вышедшей за 20 лет до публикации цитируемой статьи, он упоминал, что в средневековой Испании, большая часть которой находилась под властью мусульман, «...христиане, евреи и магометане поддерживали между собою весьма деятельные мирные сношения». Этой Испании, по мнению автора, был совершенно чужд религиозный фанатизм, явившийся результатом союза между испанским абсолютизмом и христианским духовенством после окончания Реконквисты в XV в. – Камаровский Л. [А.], *гр.* Начало невмешательства. – М.: В Универ, тип. (Катков и К°), 1874. – С. 298. Прим.

⁴ Система равновесия сил сложилась в Европе в XVII – начале XVIII вв. После окончания Тридцатилетней войны Вестфальский договор 1648 г. зафиксировал стремление европейских государств сохранить существующее положение (*status quo*). Утрехтский мир 1713 г., завершивший Войну за испанское наследство, официально признал необходимость действия принципа равновесия сил. После этого Европа постепенно превратилась в систему, основанную на данном принципе. Он косвенным образом гарантировал независимость малых стран, поскольку их прямое поглощение (или фактическое подчинение) крупными государствами привело бы к нарушению такого равновесия. – Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 280–281 (автор рассматривает «равновесие сил» отдельно как принцип, как систему и как политику).

ющих веков (и это чрезвычайно характерно), она оказывается теперь связанной не с идеей единой мировой монархии, а с защитой *независимости и суверенитета отдельных национальных государств* (курсив автора. – А. О.)».

Данное учебное пособие составлено на основе анализа источников, опубликованных в сборнике «Трактаты о вечном мире» (Сост. И. С. Андреева и А.В. Гулыга. – СПб.: Алетейя, 2003). В учебном пособии будет показан процесс постепенного (с XV по начало XIX вв.) накопления политических, юридических и идеологических представлений, составивших среду, определявшую планы, решения и действия европейских, в т. ч. британских и российских, политиков в первой половине XIX столетия.

Изучение истории поиска подходов к решению важнейшей для человечества проблемы справедливого мирового порядка в проектах «вечного мира» периода Нового времени является одной из ключевых задач в овладении такими учебными дисциплинами, как «Новая и новейшая история стран Европы и Америки» и «Новая и новейшая история стран Азии и Африки» (специалитет); «История стран Запада в Новое время» и «История стран Запада в Новейшее время» (бакалавриат), а также «Политология», «Конституционное право зарубежных стран», «История государства и права зарубежных стран» и др.

Настоящее учебное пособие призвано помочь студентам всех форм обучения в освоении названных предметов. Предлагаемое учебное пособие состоит из семи тем; темы, в свою очередь, состоят из вопросов для изучения. Каждая тема завершается перечнем вопросов для самоконтроля знаний студентов.

В первой теме дан конспект лекции, посвященной отражению идеи естественного права в чешском «Трактате об установлении мира в мире христианском» (1464 г.). Во второй теме изложена концепция христианского единства Эразма Роттердамского. Третья тема содержит анализ проблемы международной торговли как главного условия «вечного мира» в трактате французского мыслителя Э. Крюсе «Новый Киней...» (1623 г.). Четвертая тема посвящена оценке представлений английских мыслителей У. Пенна и Дж. Бен-тама о справедливом мировом устройстве. В пятой теме разобран «Проект вечного мира в Европе» (1713–1717 гг.) французского аббата де Сен-Пьера и приведена его критика, данная выдающимся просветителем Ж. Ж. Руссо. Шестая тема обращает внимание читателей на вопросы международного права в сочинении знаменитого немецкого философа И. Канта «К вечному миру» (1795 г.). Здесь же изложены взгляды его соотечественника Ф. фон Генца как продолжателя и оппонента Канта. Седьмая, заключительная, тема рассказывает о влиянии западноевропейских проектов «вечного мира» на российских авторов XVIII – начала XIX вв.

Тема № 1

Идея естественного права в чешском «трактате об установлении мира в мире христианском» (1464 г.)

Вопросы для изучения

- 1. Внутри- и внешнеполитическое положение Чешского королевства после окончания гуситских войн (1419–1437 гг.).*
- 2. Основные идейные положения «Трактата...».*
 - 2.1. Религиозные принципы объединения.*
 - 2.2. Организационные принципы общего союза христианских государств.*
 - 2.3. Органы управления союзом.*
- 3. Отражение в «Трактате...» идеи естественного права.*

1. Внутри- и внешнеполитическое положение Чешского королевства после окончания гуситских войн (1419–1437 гг.)

Рассмотрение проектов «вечного мира», по нашему мнению, следует начать с трактата, известного в литературе как проект чешского короля Иржи Подебрада, поскольку именно в нем, при всей его типичности для средневековья, достаточно громко и ясно звучит требование замены феодального права т. н. «естественным правом».

Чешский король Иржи (Георгий, Юрий) Подебрад (фактически правил страной с 1450 г., король с 1458 по 1471 гг.) предложил в 1464 г. европейским государям обсудить составленный по его приказу «Трактат об установлении мира в мире христианском». Имеются сведения о том, что проект был составлен при участии или даже полностью одним из иностранных советников короля – французским дворянином итальянского происхождения А. Марини (изобретателем, промышленником и торговцем). Марини играл значительную роль в посольствах, направлявшихся Подебрадом к французскому королю Людовику XI (1461–1483), в Венецию и др. государства.

В случае с этим проектом мы видим правителя, озабоченного тем, что, с одной стороны, Чехия после гуситских войн (1419–1437 гг.) попала в международную изоляцию, с другой – ей угрожало турецкое завоевание. Римский папа Пий II (1458–1464) отказался утвердить согласительные статьи (компактаты), принятые на Базельском соборе 1431–1449 гг., по которым католическая церковь после длительной борьбы пошла на определенные уступки гуситам. Папа требовал от короля открытой поддержки католиков. Подебрад – лидер умеренных гуситов (чашников), опиравшийся на мелкое дворянство (земанов), часть городского (чешского) патрициата и крестьянство, исповедующее гусизм, не мог пойти на это. Ответом папы стали призывы к соседям Чехии – Польше, государству Тевтонского ордена, маркграфу Бранденбургскому и Венгрии – наказать еретика, отняв у него страну.

Внутренними врагами Подебрада были крупные феодалы (паны, магнаты), как католики, так и гуситы, сумевшие за время гуситских войн захватить значительные земельные владения церкви, духовных феодалов и часть земель королевского домена. При прямой поддержке папы они организовали Зеленогорскую конфедерацию, на помощь которой стали стекаться отряды немецких рыцарей-крестоносцев. Чтобы бороться со своими противниками, Подебрад нуждался в средствах. Предоставить их могли только горожане и крестьяне. Но дело приходилось иметь уже не с прежней безгласной чернью, а с людьми, сплоченными религиозной идеей, получившими воинские навыки и владевшими оружием. Они готовы были оказать поддержку королю, однако ждали от него помощи в своей хозяйственной деятельности. Развитие Чехии, бывшей в XIV – начале XV вв. крупнейшим экспортером зерна, а также серебра в монетах (пражские гроши) и слитках (славой одного из важнейших торговых центров в Европе заслуженно пользовалась Прага), тормозилось из-за международной изоляции.

Возможность объединить страну и прорвать ее внешнюю блокаду король увидел в организации антитурецкого союза христианских государств. Турки в 1453 г. захватили Константинополь. Непосредственная опасность угрожала Албании и Венгрии. В 1462 г. нападению и разграблению подверглись земли Валахии. (Знаменитый валашский господарь Влад Цепеш по прозвищу Дракула в том же году совершил ответный рейд на османскую территорию, во время которого убивали не только турок, но и христиан.) Турецкое наступление очень чувствительно ударило по Венеции, разбогатевшей на транзитной торговле между Западом и Востоком. Венеция потеряла часть восточных рынков и взывала о помощи. Все

эти страны и народы могли стать потенциальными союзниками Подебрада, и к ним от его имени были направлены посольства. Он планировал привлечь к союзу французского короля Людовика XI, «вместе с прочими королями и князьями Галлии», королей и князей Германской империи, князей и городские общины Италии, а также надеялся на присоединение «к этому нашему единению, дружбе и братству» короля Кастилии или других королей и князей «нации гишпанской».

По отношению к римскому папе позиция Подебрада такова: понтифик не может отказаться участвовать в общем христианском деле, «... ибо тот, кто откажется предоставить помощь против турок, будет объявлен явным защитником безбожия и врагом креста Христова». Папа должен не только сам активно участвовать в союзе, но и всеми силами склонять к этому других. Подебрад планирует добиться от него «как отца и пастыря верующих» одобрения своих планов по сбору средств для создания христианского войска. (Следовало отдать все десятины, уплачиваемые церкви и духовным лицам, а светским правителям собрать специальный налог, равный трехдневным расходам за год их подданных. Причем условия сбора и расходования денег определял общий союз. Подебрад не исключал даже того, что деньги с процентами за пропущенные сроки будут взыскивать с населения с помощью военной силы [ст. 18].) Папа обязан пресечь все войны и раздоры между духовными князьями, не являющимися членами предложенного договора или послать легатов в каждую страну для урегулирования разногласий. В случае неподчинения правителей он вынесет решение как судья. Он также должен потребовать от князей и городов Италии создания мощного флота для борьбы с турками, личного и материального содействия итальянцев другим христианам, «... чтобы дело защиты веры тем самым достигло заслуживающей похвалы и чаятельной цели» (ст. 13).

Папа не мог согласиться на это, поскольку он попадал в полную зависимость от общего союза, а, скорее всего, от главы союзной армии, на посту которого Подебрад, вероятно, видел себя самого. «Чешская армия могла быть направлена на борьбу против турок. Для этого ее талантливый военный руководитель должен был быть поставлен во главе похода», – писал советский исследователь В.М. Корецкий. Но в Европе еще не забыли т. н. «прекрасные» походы гуситского войска в соседние земли (в Силезию, 1427–1428 гг.; Саксонию, Верхнюю Франконию и Баварию, 1429–1430 гг.; в Восточную Словакию и к Балтийскому морю, 1433 г.), вызвавшие у местного населения не меньший ужас, чем турецкое нашествие. Призрак очередного такого похода встает перед глазами, когда читаешь ст. 14: общее собрание готовит всю военную операцию и называет ее сроки; разрабатывает маршрут движения; устанавливает цены на провиант, места его закупки и расквартирования войск; порядок ввода единой монеты на время войны (что может быть удобнее серебряного чешского гроша?); наконец, определяет, в чьи руки попадут освобожденные от турок христианские земли. На самом деле, автор проекта в предыдущей статье уже решил: война против врага будет идти «... до тех пор, пока он не будет изгнан с территории христиан или пока по совместному решению не будет постановлено заключить мир, который может быть заключен лишь при условии, что безопасность соседних христиан будет обеспеченной». Сколько же продлится война? И все это время ее должны оплачивать европейские государи, римский папа и церковные иерархи? Что станет с их валютами, когда полновесные гроши, попавшие в солдатские руки, опять получат хождение в Европе? Стоит задаться такими вопросами и понимаешь, почему, судя по рассказу одного из участников чешского посольства ко двору Людовика XI, французские епископы яростно «... кричали... противодействуя заключению предлагавшегося союза».

Финансовые соображения должны были оказать серьезное воздействие на решение французского короля уклониться от поддержки Подебрада. Людовик XI, как известно, прекрасно осознавал власть денег и поэтому распоряжался ими весьма скупно. В то же время были и другие, не менее важные, причины для подобного решения. И тут мы подходим к

главной проблеме: действительно ли чешский проект отстаивал принципы независимости и суверенитета появляющихся национальных государств? Мог ли он помочь французскому королю в его борьбе с аристократами, в 1465 г. соединившимися в «Лигу общественного блага» (Ligue du bien public) во главе с «наибольшими врагами национального объединения Франции» – бургундскими герцогами? Корецкому французский король представляется «наиболее желанным для Подебрада союзником... <...> Казалось, что и Людовик должен был отнестись благожелательно к союзу, предложенному Подебрадом». В подтверждение своей идеи ученый указывает на враждебную обоим королям деятельность бургундского герцога Карла Смелого (1465–1477). Кажущийся нелогичным фактический отказ Людовика от вхождения в общий союз Корецкий объясняет нежеланием осложнить и без того запутанные отношения с римским папой, а также боязнью разжечь революционные («гуситские») настроения в среде французского крестьянства.

Эти объяснения неубедительны и противоречивы. Ослабление власти папы было крайне выгодно для Людовика, т. к. Пий II всячески препятствовал становлению национальных церквей не только в Чехии, но и во Франции и в Германии, лишая королей возможности полностью или частично пользоваться церковными доходами. В отношении революционных настроений крестьянства Корецкий сам чуть выше писал: «Подебрад не мог, подобно Генриху IV французскому, сказать: “Париж стоит обедни”. Во Франции протестантизм был распространен среди части дворянства и верхушечной части буржуазии, крестьянство было католическим». Так в чем же заключаются причины, заставившие «скрытного» и «хитрого» Людовика в присущей ему манере не отвергнуть и не принять предложенный документ, хотя он внимательнейшим образом изучил его статьи?

2. Основные идейные положения «Трактата...»

2.1. Религиозные принципы объединения

Как нам представляется, этот проект нельзя назвать, говоря словами советского исследователя Н.Н. Ульяновой, «...первой попыткой создания союза равноправных и независимых государств с целью обеспечения мира». Он зовет европейцев не вперед, а, скорее, назад, во времена расцвета рыцарских добродетелей в XI–XIII вв. Обратим внимание на преамбулу трактата, где содержится основной идейный посыл документа. «...Некогда процветало христианство, и было одарено людьми и земными благами; царство его так вдаль и ширь простиралось, что было в лоне его сто семнадцать пребогатых королевств...». И вот это царство унижено. «...Ныне христианство разрознено, раздроблено, разбито и лишено всего бывшего великолепия и блеска». Среди христиан возникли раздоры. «Препоганейшие турки» разоряют их страны. Автор задается вопросом: почему так быстро земное величие (империи, королевства, власти) сменяется полным упадком? Господь не отказал в плодородии полям, садам, виноградникам, не оскудели золотые и серебряные рудники. Природа человека осталась неизменной: «...люди разумны, прилежны, мужественны, во многих делах искусны, науки процветают как никогда». А христианские государства одно за другим падают под напором турок. Из 117 осталось только 16. Ответ таков: Господь пожелал наказать христиан за их грехи. Он допустил появление «коварного Магомета», который «...смутил сначала малый народ арабов; когда же его первым попыткам не был дан отпор, он вскоре склонил на свою сторону такое множество погибших людей, что подчинил своей власти обширные области Африки и Азии, и подбил их на гнусную измену».

Мысль автора ясна: государство слабо, если в нем нет религиозной идеи. Магомет соединил «погибших людей» религией вседозволенности, потакающей человеческим порокам. Христиане не могут вести себя подобным образом. Они должны вспомнить о том, что религиозные ценности выше всех земных богатств. «Жалка ныне судьба греков», которым остается только громко оплакивать «погром Константинополя». Успехи мусульман – страшный и поучительный урок христианам. Следует хорошо выучить этот урок и в дальнейшем избегать пороков, следуя заветам Господа. Тут же указаны и способы устранения ошибок. Силы добра (они названы в соответствии со средневековой «трехчастной» картиной мира: «молящиеся» [прелаты, доктора божеского и человеческого права], «воюющие» [короли, князья, вельможи, дворяне], «трудящиеся» – хотя и не названы прямо, но крестьянские занятия упоминались выше) добьются прекращения и полного искоренения междоусобных войн и смогут «...создать такой союз единения, мира, братства и согласия, который... стоял бы непоколебимо и... на вечные времена сохранялся бы». Государям останется только охранять и защищать этот союз. Перечисляя их обязанности, автор в точности повторяет пункты рыцарского кодекса чести, сформулированного еще в VIII–IX в.: укреплять положение христианства, вести войны против его врагов (бусурман), охранять и расширять границы христианского мира.

2.2. Организационные принципы общего союза христианских государств

В статьях трактата содержится требование введения в действие принципов арбитража и третейского посредничества (ст. 4), говорится о необходимости создания международного суда (общей консистории), функционирующего не как феодальный суд, а на правилах

судоговорения (ст. 9). Участникам союза предложено от своего имени и от имени подданных отказаться от применения оружия. Им следует поддерживать других правителей против враждебных действий, начинаемых не по эдикту, основанному на праве (ст. 1). Не вступать в сговор против другого (ст. 2). Не поддерживать и не укрывать на своей территории преступников, а в случае нарушения – кара должна постигнуть и преступника и укрывателя (ст. 3, ее положения конкретизируются в ст. 6–8). Жертва агрессии, «даже если подвергшийся нападению друг того и не просит», может рассчитывать на материальную помощь союза (ст. 4). Арбитраж предлагается и тем христианским князьям и магнатам, которые не участвуют в общем собрании. В случае отказа одной из противоборствующих сторон от мирного посредничества, собрание принимает меры, указанные в ст. 4 (ст. 5).

Все эти предложения, на наш взгляд, не выходят за рамки принципов *Pax Dei* (исключение – неполное признание папского авторитета). «В феодальную эпоху нередко прибегали к арбитражу», – пишет Корецкий. Обращает на себя внимание лишь стремление усилить государственную власть, подорвав позиции феодалов – владельцев иммунитетных территорий, где часто укрывались рыцари-разбойники, беглецы и преступники. Для французского короля здесь не было ничего нового, т. к. подобные меры успешно проводили в жизнь его предшественники, начиная с Людовика IX Святого (1226–1270). А вот запрет на сговор против другого мог только раздражить предполагаемого главного союзника Подебрада. Тайные интриги с целью столкнуть лбами своих врагов были одним из основных и действенных средств в арсенале короля, получившего прозвище «всемирный паук». Известно, что он погубил Карла Смелого, организовав против него коалицию Швейцарии и Лотарингии, сам оставшись в стороне. Запрет принимать под охрану военных преступников никак не мог устроить феодальную знать Германии, особенно курфюрстов (князей – выборщиков императоров), активно боровшихся с последними за усиление собственной власти. В то же время германский император не был прямо упомянут в тексте договора. По словам Корецкого, «Подебрад пытался “нейтрализовать” императора. На троне сидел тогда Фридрих III... Фридриху с трудом удавалось удержать свою власть. Бывало, что только помощь Подебрада спасала его. Подебрад был втянут в имперские дела. Его силы немецкие князья и боялись и хотели ее использовать для своих целей». В довершение всего в проекте договора содержалась ст. 12, в которой говорилось: собрание имеет право принимать в свои ряды не только королей, но и любого христианского князя или магната, обещая им помощь и защиту. Трудно понять, как это сочетается с намерением бороться с непокорными вассалами или со стремлением создать единое национальное государство?

2.3. Органы управления союзом

Вопросы, остающиеся без ответа, автор проекта выносил на решение общего союза. Переходя к описанию органов управления союза, он сразу же заявляет: объединение учреждается прежде всего с целью оказания помощи христианам, попавшим во власть турок (ст. 13). Т. е. подчеркивается временная цель организации, видимо, для того, чтобы не испугать ее возможных участников масштабом планируемых мероприятий. Им придется пойти на значительные расходы (ст. 18) для содержания армии и флота, руководящих органов союза, а также на ведение обширной международной деятельности. Устанавливается точный срок (к ближайшему следующему воскресенью 1464 г.!) сбора послов стран-участниц, наделенных «широчайшими полномочиями», в г. Базеле. Здесь заседания продолжатся в течение 5-ти лет. На этом этапе следует выработать основные принципы деятельности союза. Следующие 5 лет заседания будут проходить во Франции, потом – в Италии, а потом – как решит собрание.

Возглавляет собрание совет королей и князей под председательством одного из них. Совет исполняет функции верховного суда для монархов и их подданных. (Следовательно,

он будет вмешиваться во внутренние дела государств, что, в противоречие с декларируемой целью прекращения внутренних междоусобиц, неизбежно поощрит раздоры?) Собрание имеет свой герб, печать, общую казну, архив, синдика, фискала (фискального прокурора), отвечающего за сбор налогов, чиновников и «все прочие права разрешенной и исправной корпорации свойственные и принадлежащие» (ст. 16). Добавим к этому армию, флот, собственных послов и убедимся: это не международная организация, не союз равных, а наднациональное государственное образование, очередной вариант универсальной монархии. (Для смягчения негативного впечатления от обилия полномочий союза добавлена ст. 17. Здесь предлагается назначать временным главой собрания представителя той нации, на территории которой в данное пятилетие проходят заседания. Так и видишь французского короля, германского императора или гордого кастильского монарха, склонившихся перед буржуа из базельского магистрата.) Но и это еще не все. Как будто для того, чтобы у нас не осталось сомнений в направленности проекта, его автор почти в самом конце помещает ст. 22. Никто из наследников умершего члена общего собрания не может вступить во владение своей страной, пока не даст формальную клятву (обязательна грамота с личной печатью) соблюдать все статьи договора «с верностью непоколебимой». Разве не так выглядит прямое нарушение суверенитета? Почти дословно повторяется формула принесения клятвы сеньору во время обряда вассальной присяги (оммажа).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.